

Однако он остался верен любечскому договору, и когда к нему пришла депутация киевлян во главе с митрополи том и вдовой его отца, заявив: «Не губите Русской земли... если начнете войну между собою, поганые возрадуются: и завладеют землей нашей», он согласился на переговоры. Святополк должен был отправиться в поход на Волынь и наказать владими́ро-волыньского князя.

Новый съезд князей в Витичеве в 1100г. наказал Волынского расколника и подтвердил любечский уговор. Теперь, казалось, ничто не мешало Мономаху осуществить свой план на наступления на степь. Тем более что из Европы приходили вести о том что западные властители предприняли! один за другим крестовые походы в борьбе с неверными, стремясь остановить натиск мусульман на христианские земли. В первом *Крестовом походе* шел граф Гуго Вермандуа, брат французского короля Филиппа I, сын Анны Ярославовны, а значит, его Мономах, двоюродный брат.

Но минуло еще три года, прежде чем князья приняли идею Владимира об упреждающих походах в степь. Лишь весной 1103 г. на съезде в городе Добружском такое решение было принято. Это произошло под большим нажимом переяславского князя. Когда киевляне стали отнекиваться и говорить, что весной идти в поход нельзя, так как это приведет к тому, что «погубим смердов и пашню их», Мономах взял слово: «Дивлюсь я, дружина, что лошадей жалеете, на которых пахут! А почему не подумаете о том, что вот начнет пахать смерд и, приехав, половчин застрелит его из лука, а лошадь его возьмет, а в село его приехав, возьмет жену его и детей и все его имущество». Речь Мономаха склонила князей в пользу похода.

1103 год стал началом планомерного наступления на степняков. Если раньше такие походы предпринимались лишь время от времени, вдогонку за отступавшими половцами, то теперь речь шла об их оттеснении от русских границ вообще.